

БАСНИ И ПРИТЧИ.

I. СМЕРТЬ И СТАРИК¹.

Вязанку дровъ Старикъ тащилъ и надрывался,
Сугорбился, потѣлъ, дрожалъ и задыхался;
А какъ была тогда осеняя слота²,
Несноснѣ ему была тѣмъ тягота.

Лишился силъ, подсѣклись ноги:

5.

Упалъ среди дороги^а.

^а Упалъ онъ и лежитъ чуть живъ среди дороги.

¹ Самая старая басня Державина: въ рукоп. 1776 г., № 34, она помѣщена подъ заглавiемъ *Басня*; но тамъ заключенiе было длиннѣе позднѣйшаго (см. конецъ варианта). Басня эта есть и въ тетради 1790-хъ годовъ. Основа ея находится уже у Эзона, которому потомъ подражалъ Лафонтенъ. У насъ тотъ же предметъ впервые обработанъ былъ Сумароковымъ (см. его *Притчи*, кн. VI, 8: *Крестыиинъ и Смерть*). Державинъ, слѣдуя этимъ источникамъ въ первой половинѣ разсказа, измѣнилъ однакожь отвѣтъ Старика, который у другихъ баснописцевъ просить Смерть помочь ему поднять вязанку. Эту перемѣну внушилъ Державину, какъ кажется, Гагедорнъ: у него въ баснѣ «*Der arme Kranke und der Tod*», Старикъ говоритъ явившейся на зовъ его Смерти:

«Freund, geht zu meinem Nachbar hin»,

т. е. «Другъ мой, поди къ моему сосѣду».

Такъ какъ басня *Смерть и Старикъ* представляетъ первый опытъ Державина въ этомъ родѣ, то мы сообщаемъ въ вариантахъ главныя отличiя первоначальной редакции ея.

² *Слота*, обл., слякоть, мокрый снѣгъ.

Стеналъ онъ, лежа, и вздыхалъ
 И въ слабости своей сказалъ :
 О Смерть, страдальцевъ облегченье!
 Приди и прекрати мученье. 10.
 Тутъ Смерть ему въ глаза,
 Какъ страшная гроза!
 Ты ль звалъ меня? его спросила
 И косу на него блестящу наклонила.
 — Нѣтъ, нѣтъ, не я, помилуй! онъ вскричалъ^a 15.
 И пальцемъ ближняго сосѣда показалъ.

А дождикъ на него сильнѣе поливалъ.
 Ужъ тошно безъ того, дождь пуще досаждалъ :
 « О Смерть! » онъ возопилъ, « страдальцевъ утѣшенье!
 Приди ко мнѣ хоть ты и сбрось мнѣ ты мученье ».
 Промолвилъ лишь Старикъ, тутъ Смерть ему въ глаза :
 Ужасна людямъ всѣмъ несносная гроза! —
 Ну, что ты звалъ, бѣднякъ, готовъ ли умирати?
 Пришла желанна Смерть . . . (*не разобрано*).
 « Не я тебя зову », тутъ робко онъ вскричалъ :
 « Здѣсь звалъ тебя сосѣдъ (дворъ пальцемъ указалъ),
 Поди къ нему : онъ тамъ сидитъ теперь съ гостями;
 А я ужъ и одинъ сбреду домой съ дровами » (Первон. редакціи).

II. МЕДВѢДЬ, ЛИСИЦА И ВОЛКЪ¹.

Медвѣдь, Лиса и Волкъ согласно жили,
 Гуляли вмѣстѣ, ѣли, пили,
 На промыселъ ходили заодно.

¹ И эта басня является уже въ рукописи 1776 г. № 46; но тамъ она озаглавлена *Общество*. Это названіе мы встрѣчаемъ надъ одною изъ басень Майкова, имѣющею однакожь совершенно другое содержаніе; но у него есть также басня: *Медвѣдь, Волкъ и Лисица*, въ которой мы узнаемъ источникъ Державинской. Басни Майкова въ первый разъ вышли въ 1770 году и естественно должны были находиться въ рукахъ начинающаго

Подцапали въ одно

Они теличку время.

5.

Медвѣдь, добычу взявъ въ беремя,

Послушайте, сказалъ : коль всѣмъ намъ части брать,

То мало этого всѣмъ голодъ намъ унять;

А старѣй кто изъ насъ, пускай тотъ и владѣеть

Обѣдомъ симъ :

10.

Промыслимъ послѣ мы другимъ;

Но старшинство вездѣ вѣдь первенство имѣеть. —

Изрядно, говоритъ Лиса ^a :

^a Лисица говоритъ : Изрядно разсужденъе;

поэта. У Майкова (ч. I, баснь 9) тѣ же три звѣря идутъ вмѣстѣ промыс-
лять обѣдъ; имъ попадается на дорогѣ *полоть ветчины*, и Лиса предлагаетъ,
чтобъ эта находка досталась тому изъ нихъ, кто старше; потомъ она
говорить :

«Нельзя считаться вамъ со лѣтами моими :

Женился какъ Адамъ и Евва замужъ шла,

Я не послѣднею на свадьбѣ ихъ была,

Была вторая дама.

А Волкъ сказалъ въ отвѣтъ :

Я старѣе тебя и твоего Адама :

Какъ зачался лишь свѣтъ, —

А я былъ сѣдъ.

Медвѣдь то видитъ,

Что старшинствомъ ихъ не обидитъ :

Онъ полоть въ лапу взялъ,

А самъ имъ такъ сказалъ :

Любезная Лиса и ты, дружечекъ мой!

Хотя я васъ моложе,

И нѣту у меня волосъ сѣдыхъ на кожѣ,

Подите отъ меня безспорно вы домой

А полоть — мой».

Основная мысль та же, что въ извѣстной баснѣ Федра *Vacca, Capella, Ovis et Leo*, которой потомъ подражалъ Лафонтенъ (*La Génisse, la Chèvre et la Brebis en société avec le Lion*); у насъ, ее заимствовали потомъ Сумароковъ (*Левъ, Корова, Овца и Коза*), Хемницеръ (*Дѣлежъ львиный*) и Крыловъ (*Левъ на ловлѣ*); но какъ у Федра, такъ и во всѣхъ этихъ пере-
дѣлкахъ обстановка другая, нежели у Майкова и у Державина.

Когда создались небеса
И твердь звѣздами убралася, 15.
Тогда я родилася. —

Стара, кума, и ты, Волкъ началъ говорить :
Но не успѣли звѣздъ ко тверди пригвоздить,
Какъ я на свѣтъ сей произошелъ!
И ѣсть было телицу шелъ. 20.

Ну, врешь, сказалъ Медвѣдь, оскалившись зубами :
Пусть молодъ, но сильнѣй я всѣхъ теперь межъ вами^б,
Да мнѣ же хочется и ѣсть;
Такъ мнѣ принадлежитъ и старшинство и честь^в.

Изряденъ твой совѣтъ;
Такъ я, когда сей свѣтъ
Натура сотворила,
Съ рожденіемъ тогда и жизнь я получила. —
Стара, кума, и ты, тутъ Волкъ сталъ говорить :
Но я, какъ сей вашъ свѣтъ еще и не былъ строенъ,
Былъ сѣдъ;
Такъ мой — обѣдъ,

Котораго одинъ лишь я изъ васъ достоинъ! —
И зубы было сталъ къ обѣду ужъ острить:
Ахъ, нѣтъ! Медвѣдь тутъ имъ вѣщаетъ :
Я голоденъ, а жду! вамъ полно больше врать.
Пусть каждый самъ идетъ и пищу промышляетъ...
И сталъ теленка убирать (Первоначальная редакція).

^б Я молодъ, но сильнѣй, такъ правѣй я межъ вами.

^в Такъ, стало, мой обѣдъ, и старшинство и честь (Средняя редакц.).

III. СОБАКА И СТАРУХА¹.

Украдала мяса часть Собака у Старушки
Изъ клѣтушки
И ну бѣжать съ добычей прочь

¹ Въ рукописи 1776 г. (№ 47) эта басня помѣщена подъ заглавіемъ *Жадность*; но ни тамъ, ни въ тетради 1790-хъ годовъ, гдѣ многіе стихи

Во всю собачью мочь,
По опытамъ то знавъ, что стары бабы строги, 5.
За сорванны куски ломаютъ ноги
Ухватами, клюками у собакъ.

Итакъ

Подальѣ Лыска убиралась,
Чтобы въ глаза Старухѣ не попалась; 10.
А наконецъ, когда къ источнику пришла ^a,

На берегу его легла

И стала наполнять голодно брюхо мясомъ,
Украденнымъ запасомъ.

Но глядь въ потокъ — 15.

Увидѣла: другой кусокъ

Такой же, какъ она — такая жъ Лыска ѣла;
Тотчасъ и тотъ подпасть захотѣла ^b,

Разверзла пасть, —

Упала изо рту украденная часть. 20.

Ахъ! сколько въ свѣтѣ мы примѣровъ тѣхъ видали,
Что, бывъ несытыми накраденнымъ добромъ,

Еще въ чужомъ

Пустую тѣнь хватали.

^a За гумны наконецъ къ источнику пришла (Первон. редакція).

^b И тотъ себѣ тотчасъ спроворить захотѣла.

Не думавъ ничего, вдругъ бросилась за нимъ,

Хотѣла ухватить, разсталася съ своимъ.

измѣнены, у ней еще нѣтъ правоученія, которое является только въ позднѣйшемъ списокѣ. Сюжетъ этой басни — одинъ изъ самыхъ древнихъ и перешелъ въ европейскій апологъ изъ Индіи. Начиная отъ Эзопа, (см. въ изданіи Мартынова № 209, *Собака, несущая мясо*), его обрабатывали очень многіе баснописцы, какъ-то Федръ (*Собака, несущая кусокъ мяса черезъ рѣку*), Лафонтенъ (*Le chien qui lâche la proie pour l'ombre*), Сумароковъ (кн. VI, стр. 22: *Собака съ кускомъ мяса*) и др.; но введеніе въ басню старухи и то развитіе правоученія, какое находимъ у Державина, принадлежатъ ему самому.

IV. ЛЕВЪ И КРОТЪ¹.

¹ См. въ Томѣ I, стр. 178, басню *Левъ и Волкъ*; тамъ упомянуто и о позднѣйшей ея редакціи, которая не представляетъ однакожъ стоящихъ вниманія вариантовъ.

V. ЛИСИЦА И ЗАЙЦЫ¹.

Лисица съ Зайцами въ одномъ лѣсу жила,
И Зайцамъ хоть она не госпожа была,
Но какъ проворный умъ имѣла,
То робкихъ сихъ скотовъ вертѣла,
Какъ хотѣла, 5.
И словомъ, лисій гласъ
Для Зайцевъ былъ указъ.

Но какъ предѣловъ нѣтъ властолюбивой страсти,
То и она на нихъ хотѣла царской власти^a.
Нашла вину, 10.
И объявила имъ за то войну:
Зачѣмъ они несходны съ прочими звѣрями, —

^a Надъ Зайцами Лиса желала царской власти (Другая редакція).

¹ Ни у русскихъ баснописцевъ, предшествовавшихъ Державину, ни у иностранныхъ мы не находимъ источника, откуда могло бы быть почерпнуто содержаніе этой басни. Такъ какъ и она, вмѣстѣ съ четырьмя предыдущими, помѣщена въ тетради 1790-хъ годовъ, то мы полагаемъ, что поводомъ къ ея происхожденію послужилъ второй раздѣлъ Польши (1793).

- Съ неравными противъ другихъ ногами^б
И съ долгими притомъ ушами.
Возсталъ на Зайцевъ громъ, простерлася гроза^в. 15.
Бѣгутъ изъ куста въ кустъ, распялиши глаза ;
Немного похрабрились,
Пришли и покорились^г.
Узнавъ побѣду Волкъ, да и Медвѣдь,
Въ завоеваньи часть задумали имѣть. 20.
Здорово, говорятъ, сестрица :
Жиренъ такой кусокъ одной тебѣ, Лисица!
Пожалуй, кумушка, по часточкѣ и намъ,
А ежели не такъ, большимъ быть хлопотамъ.
Напрасно роемъ ровъ безсильнымъ мы сосѣдямъ : 25.
Дурнѣе будетъ жить намъ съ волкомъ да съ медвѣдемъ.

^б Съ неровными ногами.

^в И встала отъ такой политики гроза.

^г И съ областью своей Лисицѣ покорились.

VI. МАТЬ И ДѢТИ¹.

Мать въ школѣ посадила
Дѣтей урокъ твердить
И съ лаской дѣтямъ говорила :
Гулять вамъ, дѣтки, не ходить. —

¹ Автографъ этой маленькой оригинальной притчи встрѣчается, почти въ томъ же самомъ видѣ, въ тетради 1790-хъ годовъ и любопытенъ особенно тѣмъ, что третій стихъ написанъ рукой И. И. Дмитриева надъ неудачнымъ стихомъ прежней редакціи: «Шутила и говорила». Рукою Дмитриева же въ 6-мъ стихѣ прибавлено слово *однакоже*. Нѣтъ никакого сомнѣнія, что Державинъ имѣлъ тутъ въ виду Екатерину II. Въ этомъ еще болѣе убѣждаетъ находящаяся на той же страницѣ тетради черновая редакція стиховъ къ портрету императрицы, которые и приводимъ :

Хотя и хныкають бѣдняжки,
Однакоже урокъ твердятъ. 5.

Вотъ такъ и мудрый царь, не дѣлая поблажки,
Умѣеть кротостью народъ въ грозѣ держать.

Твое, о Лампи, мастерство
Въ женѣ явило здѣсь вселенной
Умъ, духъ великій, божество,
Екатерины образъ воплощенный.

Мимоходомъ замѣтимъ, что подлинникъ этого портрета, на которомъ государыня представлена вставшею съ кресель, находится въ Романовской галлерей Зимняго дворца. Иоаннъ Баптистъ Лампи род. близъ Триэста 1751, ум. въ Вѣнѣ 1830; находился въ Россіи съ 1791 по 1798 годъ; портретъ Екатерины II былъ готовъ въ началѣ 1792 (П. Петровъ).

VII. СУДЪ О СТИХОТВОРЦАХЪ¹.

Весной

Въ дубравѣ, въ роцѣ ли какой
Свистали соловьи, кричали и кукушки.

«Какія дружки^а!

Нельзя ихъ, право, разобрать, 5.
Чтобъ преимущество кому въ пѣньѣ отдать^б»,

^а Какія, право, дружки!

Не можно вдругъ и разобрать (Другая редакція).

^б ... кому какое дать.

¹ Судя по мѣсту, занимаемому этою баснею въ рукописяхъ, можно отнести ее къ 1796 или 1797 году. По идеѣ она нѣсколько напоминаетъ басню Сумарокова *Соловей и Кукушка*, съ такимъ нравоученіемъ (кн. III, притча 26).

«Достойной похвалы невѣжи не умалятъ;
А то не похвала, когда невѣжи хвалятъ.»

• Прохожи шедшіе, одинъ сказалъ другому.
 А тотъ отвѣтствовалъ: Дивлюсь суду такому;
 Не надо, братецъ, быть и знатоку,
 Чтобъ различить умѣть отъ пѣсенки *куку*.. 10.

Нерѣдко такъ даютъ ^в
 О стихотворцахъ судъ. •

^в Однакожъ сплошь даютъ
 Такой о стихотворцахъ судъ.

VIII. ФОНАРИ¹.

Случилось парѣ
 Быть Фонарямъ въ анбарѣ:
 Кулибинскому и простому ^а,
 Такому,
 Какъ ночью въ мрачну тѣнь 5.
 Съ собою носить чернь.

^а Одинъ Кулибинскій, — а съ нимъ другому,
 Худому, старому, бумажному, простому,
 Точь въ точь такому.

¹ На основаніи рукописей, можно полагать, что эта басня написана въ 1796 или не позже 1798 года. Основная мысль ея высказана уже въ одѣ *Авинейскому витязю* (Томъ I, стр. 772):

Тогда Кулибинскій фонарь,
 Что свѣтель издали, близъ темень,
 Былъ не во всѣхъ мѣстахъ потребень.

Отношеніе басни къ этимъ стихамъ становится еще виднѣе изъ помѣщенныхъ при нихъ примѣчаній самого Державина (см. тамъ же).

Басня эта сохранилась въ нѣсколькихъ спискахъ, и мы затруднились, который изъ нихъ выбрать для текста. Она напечатана здѣсь по средней редакціи; первоначальная же и позднѣйшая помѣщены нами въ вариантахъ.

Кулибинскій сказалъ : Какъ смѣешь, старичишка,
 Бумажный Фонаришка,
 Ты мѣстничать со мной?
 Я баринъ, я начальникъ твой. 10.

Ты видишь, на столбахъ ночью какъ порою ^б
 Я свѣтлой полосою, —
 Въ каретахъ, въ улицахъ и въ шляпкахъ на рѣкѣ
 Блистаю вдалекѣ ².

Я весь дворецъ собою освѣщаю ^в, 15.
 Какъ полная небесъ луна. —
 Такъ подлинно, и я то знаю,
 Отвѣтствовалъ простой Фонарь :
 Моя передъ твоей ничто величина;
 Сіяніемъ вдали ты царь ^г, 20.
 Лучами яркими ты баринъ;

^б Смотри : по улицамъ ночью какъ порою
 Златою полосою

Отъ крылецъ, отъ каретъ, отъ шляпокъ на рѣкѣ.

^в И даже у дворца всю площадь освѣщаю.

^г Моя передъ тобой ничто величина:
 Сіяніемъ вдали ты царь,

² По словамъ Державина (Томъ I, стр. 773), Кулибинскій фонарь «производитъ чрезвычайный свѣтъ вдали горизонтальною полосою; но чѣмъ ближе подходишь, свѣтъ уменьшается и наконецъ у самаго фонаря совсѣмъ темно». Въ такомъ фонарѣ свѣчка стоитъ передъ вогнутымъ кругомъ, сдѣланнымъ изъ множества зеркальных стеклышекъ, такъ что свѣтъ огня, отражаясь въ нихъ, увеличивается во столько разъ, сколько этихъ кусочковъ.

Что касается до заключенія басни, то надобно припомнить что въ объясненіяхъ къ названной одѣ Державинъ указываетъ на генераль-прокурора графа Самойлова, племянника Потемкина, какъ на вельможу, который вдали гремитъ своимъ умомъ; но «коль скоро короче его узнаешь, то увидишь, что онъ ничего собственнаго не имѣетъ, а умъ его и таланты заимствуются отъ окружающихъ его людей, т. е. секретарей».

Въ послѣдней редакціи, относящейся едвали не къ 1814 году, въ заключеніи басни поставлено *президентъ* вм. *господинъ*, вѣроятно на счетъ графа Н. И. Салтыкова, который въ отсутствіи императора предсѣдательствовалъ въ государственномъ совѣтѣ.

Но только развѣ тѣмъ со мной неравенъ,
 Что — вблизи и съ стороны покажемся кому, —
 Во мнѣ увидятъ свѣтъ, въ тебѣ увидятъ тму,
 И ты окружныхъ стеклѣ лишь свѣтишь лоскутками. 25.

Иной и господинъ уменъ секретарями.

Великолѣпиемъ, сіяніемъ вельможа;
 Твоя передъ моею красна, велика рожа.
 Но пусть кто придетъ вблизи и насъ посмотритъ такъ,
 Чтобъ видны были впрямь ему:
 Во мнѣ нашелъ бы свѣтъ, въ тебѣ же тму;
 То есть, что ты — дуракъ (Первонач. редакц.).
 — Я въ красотѣ тебѣ, въ величьи уступаю:
 Ты царь сіяніемъ вдали передо мной;
 Но лишь въ бездѣлицѣ одной
 Есть разница межъ нами:
 Пусть ближе подойдетъ изъ насъ кто къ одному, —
 Во мнѣ увидитъ свѣтъ, въ тебѣ увидитъ тму.
 Окружныхъ мелкихъ стеклѣ ты свѣтлѣ лишь лоскутками.
 Иной и президентъ уменъ секретарями (Позднѣйшая редакція).

IX. КОРАБЛЬ И ИГЛА¹.

Корабль на полныхъ парусахъ
 Летѣлъ, какъ птица на крылахъ
 (За нимъ не успѣвало око),
 И думалъ о себѣ вельми высоко:
 «Какъ?» говорилъ, «чтобъ смѣлъ со мною кто равняться 5.
 Въ отвагѣ, быстротѣ, величїи, красѣ, —
 Не можетъ статья;
 Ничто передо мною всѣ!» —

¹ Находится въ рукописи между стихотворенїями 1799 года и написана конечно въ царствованїе императора Павла подъ тѣми впечатлѣнїями, о которыхъ Державинъ рассказываетъ въ разныхъ мѣстахъ своихъ *Записокъ*, напечатанныхъ въ *Русской Бесѣдѣ*. Въ позднѣйшихъ редакціяхъ заглавіе: *Корабль и магнитная игла*.

Такъ точно, государь! ты можешь величаться^а,
Сказала на кормѣ магнитная игла : 10.

Ты царь морей! я твой министръ, я прахъ земли^б
И въ мысляхъ равнойъ быть съ тобою я страшуся;
Но, смѣю доложить : я сколько ни мала,

А лишь попорчусь, пошатнуся, —
Ты сядешь на мели. 15.

^а Нельзя, о государь! тебѣ въ томъ сомнѣваться.

^б Но я сколь ни мала,
Хоть службою моею отнюдь не возношуся, —
Ты истину внемли :

Не будь только меня иль мало покривлюся,
Ты сядешь на мели.

Не трудно, думаю, изъ басни сей понять,
Что вѣрныхъ слугъ никакъ не должно презирать.

(Средняя редакція.)

Х. СТРУЯ И ДОМЪ¹.

Струя, иль капля подь землей^а
Сквозь берега прокралась —
И такъ своею водою^б
Тихонько расширялась,
Что сдѣлалась ручьемъ 5.

И стала подмывать вседневно и всеночно
Прекрасный, твердый домъ,
Въ которомъ весело, роскошно
Бояринъ знатный жилъ,

^а Водъ струйка, капелька, иль слезка подь землей.

(Средняя редакція.)

^б И такъ часъ отъ часу извивистой змѣей.

¹ Эта басня и въ рукописныхъ тетрадахъ слѣдуетъ за предыдущею.
Нравоученіе ея представляетъ сходство съ заключеніемъ оды *Колесница*

Столы давалъ, пиры водилъ 10.
 И въ мысляхъ не держалъ о близкомъ рокѣ^в;
 Но какъ усилилась струя
 И, воды многія лія,
 Въ свирѣпомъ, бурномъ токѣ
 Большою вдругъ открылася рѣкой, 15.
 Взревѣла подъ землей, —
 Повергла домъ
 И мѣсто, гдѣ стоялъ, струя умчала.
 Предупреждай бѣду сначала^г,
 Звукъ первый отвращай, чтобы не вышелъ громъ. 20.

^в И въ мысляхъ не имѣлъ о близжащемся рокѣ.

^г Предупреждай бѣду, захватывая болѣзнь сначала.

— Читатель! научись сей баснею простой

Предупреждать бѣду сначала,

Доколь не грянулъ громъ (Поздн. ред.).

въ первоначальной его редакціи (см. Томъ I, стр. 530), такъ что и басня имѣетъ въ виду, какъ кажется, французскую революцію съ ея послѣдствіями. По обстоятельствамъ разсказа, *Струя и домъ* нѣсколько напоминаетъ басню Крылова *Мельникъ*.

XI. ХОЗЯЙКА¹.

Хозяйка, ключница, досужа домоводка,
 Старуха иль молодка, —
 Нѣтъ нужды до того, но только мать, —
 Держала въ домѣ птицъ и ихъ сама кормила,

¹ Помѣщенная и въ рукописи 1790-хъ годовъ вслѣдъ за двумя предыдущими, эта притча относится также ко времени царствованія императора Павла и сперва носила заглавіе *Мать и сынъ*. Не трудно найти въ ней связь съ № VI. Она намекаетъ на равнодушіе къ наградамъ, слишкомъ щедро раздаваемымъ.

Умѣренно бросая зернѣ. 5.
 Довольны птицы были,
 Что шелъ имъ нужный кормъ;
 Хозяйку всѣ хвалили.
 И «станемъ впредь мы больше ждать»^a,
 Между собою говорили. 10.
 Но какъ-то мать съ двора ушла,
 А птицъ кормить пора пришла;
 Тутъ тотчасъ подхватилъ съ пшеницей сынъ лукошко
 И, высунясь въ окошко,
 Ну полной горстью имъ бросать, 15.
 А птицы ну клевать, клевать
 И, наклевавшись досыта,
 Какъ нечего ужъ стало ждать,
 Отъ сына прочь отстали,
 Ходить за нимъ не стали 20.
 И разбрелися спать.

Хозяйка домовита
 Съ умомъ умѣла награждать.

^a «Намъ нечего еще желать» (Первоп. редакція).
 — Благодарили

И межъ собою говорили:
 «Чего жъ еще? даютъ намъ хлѣбъ зобать,
 А чтобъ намъ жирнымъ стать,
 Того мы можемъ подождать
 И на хозяйку нечего сердиться.
 Межъ тѣмъ хозяйкѣ той случилось отлучиться
 Куда-то со двора;
 Она ушла,
 Замедлилась, а птицъ кормить пора
 Пришла.

Мальчишка, сынъ ея, схватя съ пшеницею лукошко
 И высунясь по поясъ за окошко,
 Ну полной горстью кормъ бросать (Средняя редакція).

ХІІ. КРЕСТЬЯНИНЪ И ДУБЪ¹.

¹ См. Томъ II, стр. 449.

ХІІІ. АИСТЪ¹.

Ораль Аистъ, какъ чортъ, въ болотѣ.
 Лягушки вокругъ его, улитки и зуйки
 И маленьки нырки
 Въ ужасной были всѣ тревогѣ и заботѣ:
 Узря, что онъ однихъ глотаеъ, 5.
 Другихъ же крикомъ устрашаетъ,
 Не знали, что зачать.
 На это что бы мнѣ сказать^a
 Аисту вопреки? —
 И великаны тѣмъ бываютъ 10.
 Страшны и велики,
 Когда ихъ карлы окружаютъ.

^a А мнѣ бы, напимѣрь, пристойно что сказать
 Аисту вопреки,
 Когда бъ о томъ меня спросили старики? —
 И великаны тѣмъ только всегда бываютъ,
 Сказалъ бы я, страшны и велики,
 Когда ихъ карлы окружаютъ (Позднѣйшая редакція).

¹ По мѣсту, занимаемому этою басней въ рукописяхъ, слѣдуетъ отнести ее къ 1805 году. Кажется, она написана на Аракчеева, который, хотя еще и не имѣлъ того обширнаго круга дѣйствія, какой открылся ему черезъ нѣсколько лѣтъ, однакожъ «уже и въ то время чрезвычайно много значилъ» (*Жизнь Сперанскаго*, т. I, стр. 106); Державинъ же, какъ владѣлецъ Званки, зналъ коротко грузинскаго помѣщика. По извѣстному характеру Аракчеева, къ нему могло очень хорошо идти то, что въ баснѣ говорится объ Аистѣ.

XIV. ЖМУРКИ¹.

Хозяинъ молодой единожды, изъ шутки,
 Былъ прошенъ отъ дѣтей,
 Своихъ друзей,
 Чтобъ съ ними поиграть немножко въ жмурки.
 Онъ, согласясь на то, позволилъ имъ повязку, 5.
 Какъ водится, иль темну маску
 Надѣть на свой прекрасный зракъ,
 И сталъ ему чрезъ то въ его чертогахъ^a мракъ.
 Друзья-ребяточки вокругъ его обстали,
 А онъ въ кругу у нихъ 10.
 Съ жгутомъ.
 Потомъ
 Играть они, какъ должно, стали.
 Извѣстно, что сперва всякъ въ уголку притихъ,
 Тулился, прятался, — а онъ имъ вслѣдъ гонялся, 15.
 Ударить тѣхъ, ловить другихъ старался.
 Кто мышкой гдѣ вдали тихонько заскребеть,
 Мяукнетъ кошкой тамъ, тутъ пѣтухомъ вспоеть.
 Они жъ, чтобъ поострить шаги его пытливы,

^a ... свѣтлицѣ ... (Позднѣйшая редакция).

¹ Эта притча относится, такъ же какъ и предыдущая басня, къ 1805 году. Безъ сомнѣнiя, и здѣсь кроется политическiй смыслъ. Встрѣчающiяся въ 7-мъ и 8-мъ стихѣ слова *прекрасный зракъ* и *чертоги* заслуживаютъ вниманiя. Надобно вспомнить, какимъ влiянiемъ пользовались тогда графъ Кочубей, Новосильцовъ, князь Чарторижскiй и графъ П. А. Строгановъ: три послѣднiе образовали союзъ, который современная публика называла *триумвиратомъ* (*Жизнь Сперанскаго*, т. I, стр. 93). У извѣстнаго нѣмецкаго писателя Лихтвера есть басня подъ такимъ же заглавiемъ (*Blinde Kuh*), но ни въ разсказѣ, ни въ нравоученiи притча Державина не имѣетъ съ нею соотношенiя.

Манили пуще всякъ къ себѣ чрезъ гласы лживы; 20.

А онъ упряился, повязки не скидалъ,

То о печь, то о дверь, то лбомъ, то носомъ попадалъ.

Ребята слѣпотою его смѣлѣе стали :

Со всѣхъ сторонъ они его щипали

И громко вокругъ его надъ нимъ же хохотали, 25.

Что онъ руками врозь ходилъ, а ихъ не поималъ,

И стулья и столы лишь только повалялъ,

А наконецъ ужъ такъ усталъ,

Что, закружась, загнулся,

Упалъ и растянулся 30.

И тѣмъ во всемъ дому

Такою поднял кутерьму,

Что описать ее не можно никому.

Не надо допускать класть на себя повязку^б

И вслѣдъ друзей своихъ будто слѣпцу ходить 35.

Или глядѣть на нихъ тихонько изъ-подъ маски,

А иначе — голову сломить.

^б Къ чему бы эту быль приладить или сказку,

На пользу намъ?

Не надо позволять класть на себя повязку,

Хотя бы и друзьямъ.

XV. ЛАШМАНЫ И ДУБЪ¹.

Претолстый, страшный Дубъ на множествѣ саняхъ

И лошадахъ

Везли ко пристани Лашманы.

¹ Первоначальная рукопись на оборотѣ черноваго письма къ Каченовскому, писанному въ 1806-году (см. Томъ I, стр. 536): къ этому же

Но какъ спускалися они подъ-часть и въ ямы;
То трудно было имъ изъ ямъ тѣхъ выгѣзжать,

5.

времени относится, вѣроятно, и сочиненіе притчи. Представленная въ ней картина принадлежитъ къ воспоминаніямъ изъ жизни Державина на Волгѣ. «Лашманы», объясняетъ онъ въ примѣчаніи, «работники, опредѣленные къ вывозу корабельныхъ лѣсовъ». По академич. Словарю, это — государственные крестьяне низовыхъ губерній, заготавливающие дубъ для постройки кораблей. Г. Даль въ своемъ Словарѣ прибавляетъ: «б. ч. Татары, и они свободны отъ солдатства и др. повинностей». Дѣло въ томъ, что по указу Петра Великаго 26 февраля 1719 года назначены для работъ по заготовленію корабельныхъ лѣсовъ служилые мурзы и Татары въ тогдашнихъ казанской, нижегородской и воронежской губерніяхъ, а въ 1722 году этой повинности подвергнуты также тамошніе Мордва и Чуваши. «Тягостное изнуреніе и бѣдность отъ употребленія по тѣмъ работамъ, которыя соединены съ потеряніемъ и поврежденіемъ людей и лошадей при подъемѣ на сани и при спускѣ деревьевъ» (*Полн. Собр. Зак.* т. XXIV, № 17.772) нѣсколько разъ побуждало этихъ работниковъ домогаться освобожденія отъ платежа податей и отъ другихъ повинностей. Наконецъ, при императорѣ Александрѣ I, въ 1817 году, состоялось особое положеніе о *Лашманахъ* (*П. С. З.* т. XXXIV, № 27.023), которымъ они дѣйствительно освобождены отъ обязанности поставлять рекрутъ. Число ихъ до того времени простиралось свыше 943.000 душъ; тогда же положено было удержать изъ этого числа для означенныхъ работъ только 120.000. При этомъ случаѣ въ законодательствѣ въ первый разъ употреблено было названіе *Лашманы*, которое однакожъ, какъ видно изъ настоящей притчи, давно уже извѣстно было во вседневномъ быту. Въ 1860 г., по поводу уничтоженія крѣпостнаго права и замѣны обязательнаго труда добровольнымъ, лашманы освобождены отъ лежавшей на нихъ повинности и перечислены въ общій разрядъ государственныхъ крестьянъ. Названіе *лашманъ* производятъ съ нѣмецкаго, отъ провинціального, употребляемаго въ кораблестроеніи слова *Lasche*, надрубъ дерева, и *Mann*, человекъ (Кеппенъ, *Ueber die Vertheilung der Bewohner Russlands nach Ständen*, въ *Mém. de l'Acad. VIe série, sc. polit. etc.*, t. VII, стр. 412).

Впослѣдствіи Державинъ, желая еще рѣзче выставить трудность придать согласное движеніе разнороднымъ силамъ, присоединилъ къ *лошадямъ быковъ*, такъ что второй стихъ получилъ форму: «Быкахъ и лошадяхъ»; но по неоконченности этой второй редакціи, мы не могли ею воспользоваться. Содержаніемъ своимъ эта притча явно указываетъ на какой-то разладъ въ государственной администраціи и напоминаетъ басню Крылова *Лебедь, щука и ракъ*, у которой однакожъ выводъ другой.

А надобно, чтобъ дружна сила
 На высоту одна его бы вывозила.
 А какъ премножество людей
 И лошадей
 На это согласить не скоро можно, 10.
 То Дубу стать тутъ было должно.
 Сталь. Дергъ коня, дергъ, — нѣтъ. — И такъ ужъ богомоль
 Какой-то изъ всѣхъ Лашмановъ волхвъ, иль дока
 Сыскался и сказалъ: Ни съ мѣста! знать, съ урока²;
 Дай пошепчу; — а вы, какъ я мигну лишь глазомъ, 15.
 Прильнувъ всей силою къ гужамъ,
 Ударьте по конямъ,
 И вскрикните всѣ разомъ.
 Они такъ сдѣлали, — и Дубъ пошелъ.
 Когда и царства кругъ (а въ немъ и разны части) 20.
 Хотятъ, чтобы блаженствъ къ одной мѣтѣ бѣжалъ,
 Не худо, маньемъ вышней власти,
 Одинъ чтобъ дока управлялъ.

² Урокъ, — «у суевѣровъ: припадокъ, которому будто бы подвергается тотъ, на кого посмотреть кто-нибудь завистливыми глазами или похвалить не отъ доброжелательства» (Акад. Словарь).

XVI. ГУСИ¹.

Га, га, га, га! кричали Гуси,
 Летѣвши вереницей съ Руси;
 «Куда», спросилъ прохожій ихъ,

¹ Написана вѣроятно осенью 1806 года передъ отправленіемъ арміи въ прусскій или турецкій походъ.

«Такой пустились вы аравой?» —
 На югъ. — «Зачѣмъ туда?» — За славой! 5.

И голосъ ихъ потомъ затихъ.

Помедлить бы Гусямъ хвалиться,
 Поколь весна не возвратится.

XVII. МЕДВѢДЬ И РЫСЬ¹.

Наука бранная въ Европѣ хоть одна,
 Однако не равна
 Война,
 Какъ въ тактикѣ вождей не равно и искусство. 5.
 Подобно у звѣрей,
 Хотя ко звѣрству равно чувство;
 Но тотъ сильнѣй,
 А сей хитрѣй.

Такъ надобно умѣть ихъ свойствами всѣхъ править,
 Чтобъ ихъ бояться всѣхъ въ войнѣ себя заставить. 10.

Медвѣдь и Рысь, наруша тишину,
 Затѣяли войну.

Великій звѣрь шель впрямь, ломился межъ древами
 И мнилъ онъ малаго, что встрѣтитъ, разорвать^a;
 Но Рысь, слыша ревъ, сокрылась межъ вѣтвями 15.

^a И малаго хотѣлъ на части разорвать (Позднѣйшая редакція).

¹ Сопоставленіе двухъ животныхъ такой различной величины, какъ медвѣдь и рысь, заставляетъ думать, что подъ первымъ здѣсь разумѣется Россія, а подъ послѣднимъ Швеція. Во время финляндской войны 1808 г. Русскіе, пройдя побѣдоносно до береговъ Ботническаго залива, потерпѣли здѣсь нѣсколько неудачъ (*Картина воен. дѣйствій въ Финл.,* гр. Сухтелена, Спб. 1832, стр. 28—37); по этому-то поводу, какъ кажется, и написана настоящая басня.

И, на дубу засѣвъ, рѣшилась поджидать,
 Покудова порою
 Увидить эту всю машину подъ собою.
 Ждала и дождалась: пришла гроза
 И стала будто холмъ, не опасаяся нимало. 20.
 Какъ съ неба, на него тутъ съ дуба Рысь упала
 И выдрала глаза.
 Тройнымъ бытъ можетъ баснь сія чтецу урокомъ,
 И напимѣрь, хотя бы въ томъ:
 Чтобъ по коряжистымъ путямъ ему не ѣздить скокомъ, 25.
 Чтобъ стѣнъ не разбивать своимъ безумно лбомъ
 И наконецъ однимъ не чваниться могутствомъ,
 А заpastись искусствомъ.

XVIII. ВЫБОРЪ МИНИСТРА¹.

Для мелочныхъ, между огромныхъ
 Въ божественномъ правленьи, дѣлъ
 Минервъ и изъ насѣкомыхъ^a

^a Богинѣ мудрости изъ рода насѣкомыхъ (Позднѣйшая ред.).

¹ Въ этой баснѣ подъ Паукомъ должно разумѣть, кажется, Сперанскаго, о которомъ Державинъ въ своихъ *Запискахъ* отзывается очень неблагоприятно (см. сочиненіе барона Корфа, т. I, стр. 101 и сл.) и который, по его словамъ, имѣлъ связи во всѣхъ министерскихъ канцеляріяхъ, двигалъ и руководилъ, какъ скрытою машиною, чиновниками, имъ самимъ вездѣ посаженными изъ семинаристовъ, и предупреждалъ государя тайными, побочными внушеніями противъ справедливости дѣлъ, несогласныхъ съ мыслями его, Сперанскаго, или лучше, совѣтниковъ, составлявшихъ триумвиратъ. Въ Муравѣ можно угадывать одного изъ этихъ совѣтниковъ, именно Н. Н. Новосильцова; это былъ, по засвидѣтельствованію барона Корфа (см. тамъ же стр. 93) человекъ съ многосторонними знаніями, почти ученый; онъ, при другихъ своихъ должностяхъ, былъ президентомъ

Юпитеръ повелѣлъ
 Кого бы подѣльнѣй и вѣрить кому можно, 5.
 Избрать въ министры одного.
 Премудрость ^б за дѣла беретса осторожно;
 А для того,
 Какъ вѣдала она, что сихъ животныхъ гнѣзда
 Большою частію суть Панова уѣзда, 10.
 То, имянный указъ исполнить чтобъ, — съ небесъ
 Сама отправилася въ лѣсъ.
 Увидя жъ башни пчель, курганы муравьины,
 Полотна пауковъ блестящей паутины,
 Сказала: Вотъ народъ 15.
 Знать умный, дѣльный тутъ живетъ;
 Но мало вѣдь дѣльцовъ вокругъ божескаго трона,
 И мало умниковъ однихъ;
 А надобенъ одинъ горячій рабъ закона,

^б Минерва ...

академіи наукъ и попечителемъ петербургскаго учебнаго округа. По учрежденіи министерствъ Новосильцовъ получилъ мѣсто товарища министра юстиціи; къ нему же, съ управленіемъ учрежденнаго тогда комитета министровъ, перешли всѣ личные доклады государю. Но около времени эрфуртскаго конгресса (1808) триумvirатъ распался, и Новосильцовъ, устраненный отъ всѣхъ личныхъ докладовъ, пожалованный въ сенаторы, отправился за границу (тамъ же стр. 106). Къ этому-то обстоятельству относится вѣроятно стихъ:

Бѣжить отчизны прочь; лишь самъ спастися хочеть.

Въ изображеніи преимуществъ Пчелы поэтъ, кажется, намекаетъ на самого себя; на эту мысль наводятъ насъ особенно выраженія:

Хотя же горяча, — а иногда шумлива,

Но шумъ ея гремитъ за общее добро.

Извѣстно, что Державинъ неразъ признавалъ въ себѣ эти свойства. Если наши предположенія справедливы, то настоящая басня написана въ 1808 году. Самъ онъ былъ назначенъ министромъ юстиціи при учрежденіи министерствъ и оставался на этомъ постѣ только отъ февраля до октября 1803.

- Безъ видовъ собственныхъ своихъ. 20.
 Такъ дай же, посмотрю межъ сихъ твореній дробныхъ —
 Къ тому дѣльцовъ способныхъ^в,
 Въ которыхъ бы всё тѣ мнѣ качества найти,
 Чтобъ божеству служить.
 Вотъ, напимѣрь, Паукъ: хитръ, молчаливъ, тихъ, скромень, 25.
 Отъ всѣхъ уединень, тончайши сѣти вьетъ;
 Но гордъ онъ, кажется, завидливъ, къ мести сродень,
 Что ищетъ помрачить прекрасный Солнца свѣтъ;
 Притомъ немилосердъ, убійствомъ веселится,
 Въ тенеты завлекая мухъ; 30.
 А бывъ ужъ вреднымъ такъ, коварный, скрытый другъ
 Въ министры божеству благому не годится.
 Хорошъ бы Муравей:
 Отвсюду хламъ собирать онъ ищетъ и хлопочетъ;
 Но въ бѣдственны часы трусливъ и малъ душой, 35.
 Бѣжить отчизны прочь; лишь самъ спастися хочетъ^г,
 Все унося съ собой, вездѣ свой строить домъ,
 И словомъ, добръ къ себѣ, не мысля о другомъ.
 Притомъ
 Исподтишка кусается, зловонень^д, 40.
 То также божеству въ сотрудники не годень.
 Иную жъ вѣтрену, лѣннivu, глупу тварь,
 Усѣяль коею вселенну неба Царь,
 Какъ-то: коровокъ божьихъ,
 Казявокъ, мотыльковъ, 45.
 Стрекозъ и червячковъ

^в Къ тому я одного изъ всѣхъ способныхъ,
 Въ которомъ качества желанны мнѣ бъ найти,
 Чтобъ прямо божеству служить.

^г Прочь отъ отчизны онъ бѣжить, спастися хочетъ
 Лишь только самъ одинъ, вездѣ свой строить домъ.

^д Кусается тишкомъ

И запахомъ дурнымъ весь слѣдъ его курится:
 То также божеству въ друзья онъ не годится.

И прочихъ

- До пользы общества и славы неохочихъ, —
 Разряженныхъ звѣрьковъ,
 Жуковъ, 50.
- Что, блескомъ ихъ породъ гордяся златорожьихъ,
 По праху ползають, летятъ до облаковъ
 И тонуть въ роскоши, въ сластяхъ чужихъ трудовъ,
 Какъ чтеть Зевесъ въ ничто; то миновать ихъ должно, —
 А можно 55.
 Взглянуть
 На эту чудну насѣкѣ, •
 Которой, слышу я, столь всѣмъ полезенъ трудъ^е
 Какъ Богу вышнему, такъ смертному простому.
 Да, — вотъ она: 60.
 Умна,
 Честна,
 Вѣрна,
 Благочестива,
 Трудолюбива, 65.
- Къ тому жъ и не труслива.
 Хотя же горяча; — а иногда шумлива;
 Но шумъ ея гремитъ за общее добро^ж,
 Когда увидитъ зло,
 Что царства кто ея блаженство похищаетъ^з. 70.
 За сей-то сотъ златой, за сей душистый медъ
 Она кладетъ животь;
 Но тайно никого и тутъ не уязвляетъ
 И жала мщениа въ себѣ не оставляетъ;
 Но гибнетъ, уязвивъ, сама въ минуту ту жъ: 75.
 Примѣръ великихъ душъ,

^е Которой, слышу я, пріятенъ, сладокъ трудъ
 Какъ вышнимъ всѣмъ богамъ, такъ ...

^ж Но шумъ бываетъ тотъ за общее добро.

^з Царицу оскорбляетъ (между 70 и 71 стих.).

Когда отечество, царя кто защищаетъ
 И тутъ же умираетъ!
 Богиня, такъ судя по пользамъ о дѣлахъ,
 По дѣлу объ умахъ,
 Пчелу въ министры избираетъ.

80.

XIX. ЦВѢТЬ И ПАУКЪ ¹.

Какой-то Цвѣтъ въ саду блисталъ ^a
 Прекрасный, благовоный
 И взоры на себя всеобщи обращалъ
 По добротѣ своей природной.

Всякъ ждалъ,

5.

Что подъ пространнымъ свѣтлымъ небомъ
 Растеніе сіе великимъ будетъ дровомъ —
 И садъ, въ коемъ расло, весь образитъ въ эдемъ.
 Почти и было такъ: ужъ пчелы вкругъ роились,

Надъ нимъ жужжали и толпились,

10.

А птички въ пѣніи своемъ

^a Какой-то Цвѣтъ въ какомъ-то огородѣ
 Прекрасный, благовоный цвѣлъ
 И взоры на себя всѣхъ, по своей природѣ,
 Онъ обращать умѣлъ.

Всякъ ждалъ, что этотъ Цвѣтъ подъ чистымъ, свѣтлымъ небомъ
 Великимъ будетъ дровомъ

И садъ, въ которомъ цвѣлъ, преобразитъ въ эдемъ (Позднѣйш. р.).

¹ Очевидно, что и эта басня написана не безъ примѣненія къ обстоятельствамъ царствованія императора Александра I. Сочиненіе ея относится по видимому къ 1809 или 1810 году. Тогда Аракчеевъ былъ уже министромъ и безпрестанно усиливался; поэтому возможно, что поэтъ мѣтилъ тутъ на него; но такъ какъ въ предыдущей баснѣ подъ именемъ Паука очерченъ, какъ кажется, Сперанскій, то вѣроятно, что и здѣсь надобно разумѣть его же.

Подъ сѣнію его блаженство предвѣщали ^б,
 И взоръ и слухъ и умъ къ нему всѣхъ обращали.
 Но гдѣ не водворится зло?
 Хоть добрые бываютъ гдѣ застѣвы, 15.
 Въ какой не возрастутъ златой пшеницѣ плевы?
 Дай волю только имъ. — Закралось, подползло
 И къ этому Цвѣтку какое-то животное,
 Иль попросту Паукъ: вокругъ свѣтъ весь застѣня ^в,
 Такъ паутиною къ нему прильнулъ, прижался плотно, 20.
 Что трудно ихъ развлечьъ безъ стали, безъ огня.
 Листы благоухать престали,
 Птицъ гласы замолчали,
 Съ дня на день блекнулъ Цвѣтъ :
 Того и жди, что садъ репьемъ весь зарастеть. 25.
 Сей басни смыслъ понять — ходить не надо въ школы:
 Подъ сѣтью Пауковъ валятся и престолы ^г.

^б Сидя на немъ

Или въ сѣни его свое блаженство возвѣщали.

^в Иль, такъ сказать, Паукъ. Вкругъ солнце застѣня.

Такъ привился къ нему своею сѣтью плотно,

Что трудно было ихъ безъ збури, безъ огня

Расплестъ,

Развестъ.

^г Подъ паутинами льстецовъ темны престолы.

XX. ЯГНЕНОКЪ И ВОЛКЪ ¹.

Паслися на лугу пастушкою овечки.

Пастухъ тутъ былъ, иль нѣтъ, не знаю; можетъ, спалъ.

¹ Всѣмъ извѣстный сюжетъ, разработанный сперва Эзопомъ (въ изд. Маргынова № 229), потомъ Федромъ (кн. I, б. 1), а у нихъ заимствован-

Ягненокъ маленькій,
 Пушистый, тученькій
 И весь, весь бѣленькій 5.
 Отъ стада, оплошавъ, нечаянно отсталъ
 И захотѣлъ воды испить изъ чистой рѣчки,
 Текущей жемчужкомъ,
 Зелененькимъ лужкомъ
 Иль золотымъ пескомъ . . . 10.
 До этого теперь мнѣ дѣла нѣту^a,
 А я склоняю мысль на эту только мѣту,
 Что на сіи жъ мѣста,
 Къ тому же ручейку, — къ вершинѣ только ближе, —

^a Но впрочемъ до того мнѣ, право, дѣла нѣту (Другая редакція).

ный Лафонтеномъ, (кн. I, б. 10), Сумароковымъ (кн. I, пр. 2) и Крыловымъ (кн. I, б. 13). Трудно опредѣлить, когда именно и по какому поводу Державинъ написалъ свою басню на ту же тему. Нельзя однакожь оставить безъ вниманія, что басня Крылова *Волкъ и Ягненокъ* впервые явилась въ № 24 *Драматическаго Вѣстника* на 1808 годъ и что послѣ того въ *Прибавленіи* къ этому журналу (*Др. В.* того же года, ч. V) была напечатана статья Шишкова *Сравненіе Сумарокова съ Лафонтеномъ*, въ которой между прочимъ разбирается притча *Волкъ и Ягненокъ*. Мы думаемъ, что чтеніе *Драм. Вѣстника*, въ которомъ Державинъ участвовалъ, и подало ему мысль взяться за басню на тотъ же предметъ. Не даромъ у него встрѣчается и *пастушка*, о которой говорится у Сумарокова, и названіе *плутишка* въ рѣчи Волка къ Ягненку, чему также подасть примѣръ этимъ писателемъ:

«Довольно ли тебѣ, плутишка, сей улки?»

Наконецъ и заключеніе разсказа у Сумарокова и у Державина почти одно и то же. Первый кончаетъ словами:

«А ты за то умри. Ягненка Волкъ терзаетъ».

Замѣтимъ, что въ рукописяхъ Державина окончаніе разсказа такъ не отдѣлано, что мы изъ многихъ поправокъ могли извлечь только сводную редакцію. Въ первоначальномъ же автографѣ послѣдній стихъ разсказа имѣлъ такую форму: «Ягненка бѣлаго Волкъ сѣрый растерзалъ». По всему этому намъ кажется вѣроятнымъ, что настоящая басня Державина отнесена къ 1808 или 1809 году.

- Шастъ гладный Волкъ изъ за-куста 15.
 И, пламенный свой взглядъ по рѣчкѣ кинувъ ниже,
 Увидѣль, что одинъ Ягненокъ воду пьетъ^б,
 И пастуха съ нимъ нѣтъ,
 Къ его великому несчастью!
- Волкъ оцетинился и жадной крови пастью 20.
 Барашку онъ сказалъ:
 «Какъ ты дерзнулъ, плутишка,
 Молокососъ, овечій сынъ, мальчишка,
 Одну со мною воду пить?» —
 На то она 25.
 Сотворена,
 Барашекъ отвѣчалъ,
 Чтобъ всѣхъ поить! —
- «Да ты стоишь меня, самъ видишь, ближе къ устью,
 И воду всю легко мнѣ можешь помутить». 30.
 Ягненокъ съ трепетомъ отвѣтствовалъ и грустью^в:
 Вода вверхъ токъ свой не стремить! —
 «Ты говоришь еще!» — съ усмѣшкою Волкъ злою,
 Зубами хлопая, взревѣль:
 «Ты пилъ иль пить хотѣль, 35.
 Мутилъ иль не мутилъ ты воду;
 Но я твою породу
 Издревле не терпѣль.
 А пуще жъ мнѣ твоей ты нелюбъ бѣлизною,
 И для того умри» . . . Волкъ на него напалъ 40.
 И тотчасъ растерзалъ.

Къ какому бѣ баснь сію привести намъ лучше толку?

Къ барашку примѣнить — невинность, зависть — къ Волку.

^б . . . что одинъ тамъ агнецъ воду пьетъ.

Увы! одинъ къ его несчастью, —

Защиты нѣтъ!

^в Ягненокъ проблеялъ со трепетомъ и грустью.

XXI. ГОЛУБИ¹.

Стояла на дворѣ^а
 Господскомъ голубятня.
 Не знаю я того, поутру ль на зарѣ,
 Иль въ полдень, иль подъ вечеръ, вѣроятнѣй,
 На ней 5.
 Станица голубей, —
 Старье и молодые, —
 Сидѣла на полку
 И межъ собой ворку, ворку.
 Такъ говорили пожилые : 10.
 Эй, дѣточки! летать поосторожнѣй вамъ
 И съ разумомъ кружить небесъ подъ высотой^б,
 Дабы несчастною какой порою

^а Свѣтлица на дворѣ
 Господскомъ съ голубятней
 Стояла, или домъ, но только на зарѣ (Позднѣйш. ред.).

^б ... подъ звѣздной высотой.

¹ Въ первоначальной черновой рукописи басня эта названа *Старые и молодые Голуби*. Въ ней выражается какъ вообще мысль Державина о несостоятельности молодыхъ дѣятелей, возвысившихся въ первые годы царствованія императора Александра I, такъ и въ особенности порицаніе распоряженій какихъ-то молодыхъ военачальниковъ. Послѣднее можетъ относиться къ Багратіону и Каменскому-сыну, которые, одинъ послѣ другаго, были главнокомандующими въ турецкую кампанію 1810 года, послѣ престарѣлаго Прозоровскаго. Багратіонъ, перейдя Дунай, безуспѣшно осаждалъ Силистрію, а потомъ былъ отбитъ турецкою арміей и принужденъ возвратиться въ Молдавію. Назначенный на мѣсто его Н. М. Каменскій, открывъ новый походъ блестящими дѣйствіями за Дунаемъ, вскорѣ однакожь испыталъ такія же неудачи подъ Шумлою и Рущукомъ. Дѣла черезъ нѣсколько времени поправились; но басня написана вѣроятно до полученія о томъ извѣстій.

- Не быть всѣмъ жертвой вамъ
 Какимъ бѣдамъ^в. — 15.
 Старухи-бабы такъ, трусихи, разсуждаютъ,
 Сказали молодцы;
 Сказали, да и порхъ, взвились и залетѣли
 За облачны концы.
 Оттуда жъ глядь на низъ, — какъ точку весь узрѣли 20.
 Миръ подъ собой
 И пуще прежняго вскружились головой.
 Ну вотъ, сѣдая ветошь, посмотри,
 На высотѣ они вѣясь, мечтаютъ;
 Не всякій ли изъ насъ герой? 25.
 Не всѣ ли мы богатыри?
 Сказали — и средь тучъ вдругъ какъ-то очутились.
 Извѣстно, перышки немножко подмочились,
 Поотягчали ихъ крыла;
 А тутъ вдругъ мгла: 30.
 И громъ на нихъ и молньи заблестали,
 И бури засвистали,
 И распужали
 Подъ солнцемъ голубковъ прекраснѣйшую рать,
 А ястреба ихъ ну терзать. 35.
 На это что сказать?
 Безъ стариковъ-вождей, да не узнавъ и броду,
 Соваться въ воду^г,
 И плохо по одной теорьи воевать.

^в Орламъ и ястребамъ.

^г Безъ опыта соваться въ воду.

Неловко по одной . . .

XXII. БОЙНИЦА И ВОДОПАДЪ¹.

Съ горъ страшный водопадъ лился, шумя, рѣкою;
 Съ бойницы же ревѣль градъ ядръ, и огонь, и громъ,
 Такъ что и съ твердою душою
 Нельзя идти къ нимъ на проломъ.
 Но воинамъ чрезъ нихъ пробраться было должно: 5.
 Въ военной службѣ нѣтъ *не можно!*
 Чтожъ дѣлать, что начать?
 На мѣстѣ не стоять,
 Назадъ не отступать,
 Чтобъ не прослыть трусами; 10.
 Сего не водится межъ русскими полками.
 Но, къ счастью, вождь у нихъ старикъ ужъ былъ сѣдой,
 Хоть не мудрецъ и не герой,
 А самый человѣкъ простой,
 Но только въ опытахъ весь вѣкъ проведеній свой. 15.
 Чего, ребята, вамъ бояться?
 Онъ имъ съ усмѣшкою сказалъ

¹ Сохранилась въ двухъ черновыхъ редакціяхъ, и въ первоначальной озаглавлена: *Омстръмъ и водопадъ*; вмѣсто перваго слова предполагалось потомъ поставить: *Артиллерійскій паркъ*. Первая редакція, переписанная и въ тетрадь, гдѣ собраны басни, совершенно отличается отъ позднѣйшей и потому также сообщается здѣсь:

Свирѣпый водопадъ съ горы свергалъ водъ рѣки,
 А тамъ со стѣнъ градскихъ изъ жерлъ огонь свергалъ,
 И словомъ, шумъ тамъ волнъ, здѣсь громъ всѣхъ ужасалъ,
 Такъ что безъ трепета и браны человѣки
 Боялися на нихъ и издали смотрѣть,
 Не токмо чтобы вблизи къ нимъ подойти посмѣть.
 Но въ сторонѣ старикъ сѣдой,
 Не трусь и не герой,
 А только опытный, прилежно въ нихъ всмотряся,
 Сказалъ съ усмѣшкою: Ступайте, не бояся:

И багарею имъ и волнъ ревъ перстомъ показаль :

Осмѣльтесь попытаться!

Подъ этотъ поднырнемъ,

20.

Подъ эту подполземъ.

Вотъ такъ и сдѣлалось, — рѣшились :

Вода и огонь чрезъ нихъ перекатились.

Какой бы намъ извлечь изъ притчи сей совѣтъ? —

Умъ опытный лишь зрять и отвращаетъ вредъ.

25.

Лишь издали они

Ужасны кажутся, — не таковы вблизи;

Подъ этотъ на брюхѣ, подкравшись, подползи,

Подъ тотъ ты съ боку поднырни.

Итакъ, хотя они пожрать стремятся,

Но, вѣрьте, черезъ васъ перевалятся

И пламя и вода.

Не такъ ли и бѣда?

Когда подъ сильныхъ кровъ пронырствомъ кто подскочитъ,

Ни зной не жжетъ, ни дождь не мочить.

Эта мораль не понравилась, видно, самому автору и онъ впоследствии далъ притчѣ совершенно другой оборотъ, примѣнивъ ее къ той же мысли, которую въ разныхъ формахъ выражалъ и двѣ другія басни (XVII и XXI). По почерку послѣдней редакціи, напечатанной нами въ текстѣ, можно заключить, что она писана въ 1813 или даже 1814 году; первоначальная же, кажется, годами семью старше.

XXIII. ФИЛЬКА И МИХЕЙКО ¹.

Михейко былъ кобель, огромный датскій, бурый,

А Филька бѣленькій, постельный мелкій песъ.

¹ Заимствуется изъ черноваго собственноручнаго подлинника на особомъ полулистѣ, на которомъ она написана вмѣстѣ съ слѣдующею баснею.

Такъ были созданы они натурой
 Иль пусть хоть отъ небесъ;
 Что нужды до того? — Но только такъ случилось, 5.
 Что Филькѣ вдругъ помстилось²,
 Какъ будто бы ему Михейко равный братъ:
 Пошелъ съ нимъ въ рядъ
 И за одну хотѣлъ забратся съ нимъ тарелку,
 Сочтя въ бездѣлку 10.
 Или за стельку
 Великаго Михейку.
 На гривѣ у него шерсть дыбомъ поднялась;
 Хватъ Фильку поперекъ и въ челюстяхъ потрясъ,
 На землю бросилъ чуть живаго: 15.
 Смотри, взревѣлъ, бѣднякъ! впередъ со мной ни слова!
 Какой сей баснѣ толкъ?
 Барашекъ Филька былъ, Михейко — волкъ.

² *Помститъся*, обл., — показаться, почудиться.

XXIV. ВЕЛИКАНЪ, БАБА И ДИТЯ¹.

Шелъ великанъ, да баба, да дитя.
 Тѣ гусемъ двое впереди,
 А мальчикъ позади
 Подѣтски шелъ, шутя,
 И, по ребячеству не зная, что малъ былъ станомъ,
 Что очень силой тощъ,

¹ Съ черноваго автографа. Вѣроятно, и здѣсь кроется какой-нибудь намекъ, но мы не имѣемъ средствъ опредѣлить, въ чемъ онъ заключался.

Вдругъ не за бабой, а за великаномъ
 Бѣжать во всю пустился мочь.
 Бѣжалъ и, по цѣлку², съ протоштанной дороги
 Сорвавшись, увязилъ въ снѣгъ по колѣни ноги.
 Не могши новаго пути себѣ открыть, —
 Что дѣлать? — сталъ онъ въ пень, сталъ горьки слезы лить
 И проклинать свои ребячески затѣи.
 Но басни дали сей такой смыслъ грамотѣи:
 Когда бъ за бабой, а не за гайдукомъ шель,
 Мальчишка бъ брель да брель: . . .

² По *цѣлку*, или *цѣлкомъ*, обл., по мѣсту, гдѣ нѣтъ проложенной дороги.

Державинъ оставилъ въ рукописи еще одну басню: *Великаны и Карлы*; она написана на особомъ полулистѣ, но такъ поспѣшно и нечетко, что въ ней кромѣ заглавія почти ничего нельзя разобрать.

О приписанной Державину баснѣ *Сильная рука владыка* см. общее примѣчаніе къ слѣдующему за симъ отдѣлу.